

УДК 343.9

Коняхин Владимир Павлович,
заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ,
Кубанский государственный
университет

Петровский Антон Владимирович,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии, кандидат
юридических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет

**«КУРОРТНАЯ» ПРЕСТУПНОСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

"RESORT" CRIME: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF THE
KRASNODAR TERRITORY)

© *Коняхин В.П., Петровский А.В., 2018.*

Цель настоящей статьи заключается в изучении эффективности воздействия уголовного наказания, практик предупреждения преступлений, различных полицейских мер предотвращения правонарушений на качественные и количественные показатели преступности на курортах Краснодарского края. В статье впервые было изучено влияние региональных и муниципальных запретов (ограничений), основанных на местных культурных и религиозных особенностях, на уровень преступности. Предлагаемая работа дает возможность оценить влияние изменений в уголовном законодательстве РФ на качественные и количественные характеристики преступности, а также превентивную практику в городах-курортах Краснодарского края.

The purpose is to examine experience of social preventing and penalties practices, various police methods of preventing offenses, group mind about police operating results, qualitative and quantitative crime rates on the beach and mountain resorts Russian Krasnodar Krai for social safety improvement. In article for the first time were studied influence prohibitions and restrictions from regional and municipal laws, which based on local cultural and religion peculiarities, on crime rate. Proposed information provides an opportunity to appraise qualitative and quantitative measure of crime, crime preventive practices in Krasnodar Krai Tourist Resorts.

Ключевые слова:

Преступность, уголовное законодательство, практики предупреждения преступности, Краснодарский край, курорты

Keywords:

Crime, Criminal Law, Crime Preventive Practices, Krasnodar Krai, Tourist Resort.

Как известно, изучение региональной преступности связано с наиболее актуальной и трудноразрешимой проблемой общественной жизни – защитой прав,

свобод и интересов граждан от противоправных посягательств посредством различных мер профилактического характера¹. Краснодарский край – южный субъект Российской Федерации, на территории которого проживает 5513,8 тыс. жителей. Городское население составляет 54,3% – это один из самых низких уровней урбанизации по стране. Основными экономическими отраслями края являются сельское хозяйство – 26,0% ВРП (валового регионального продукта), пищевая отрасль – 20,1% ВРП, туризм – 19,6% ВРП и транспорт – 16,2% ВРП. В 2017 г. в регионе зарегистрировано 67 662 преступления (в 2016 г. – 71 509), что в общероссийской структуре преступности занимает 3,1%. Коэффициент преступности в 2017 г. составил 1227 (в 2016 г. – 1269), тогда как общероссийский показатель – 1405 (в 2016 г. – 1471). Актуальность темы обусловлена высокой внутренней туристической миграцией населения (2017 г. – 15,9 млн; в 2016 г. – 15,2 млн) в течение 6 месяцев (май–октябрь) в несколько муниципальных образований Краснодарского края с общим количеством населения 786 тыс. Преступность на курортах Краснодарского края на 80 % образуют следующие 16 видов преступлений: убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), угроза убийством (ст. 119 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), неправомерное завладением автотранспортом без цели

¹ Забрянский Г.И. Тенденции и закономерности преступности в современной России (1992 – 2014 гг.) / Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна // Сборник материалов XXVIII международной конференции в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. проф. В.Ю. Сморгуновой, проф. Я.И. Гилинского, проф. Н.А. Исаева. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. – С. 151 – 156; Чернов А.В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: опыт комплексной научной оценки. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006; Шоткинов С.А. преступность в крупных городах Восточной Сибири. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

хищения (ст. 166 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) либо с целью сбыта (ст. 228¹ УК РФ), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ).

Краснодарский край обладает социальными, культурологическими, национально-этническими, историко-правовыми и экономическими особенностями. Исходя из этого, соответствующими компетентными государственными органами федерального и краевого уровней разрабатываются профилактические мероприятия, которые базируются на традициях социума и направлены на нейтрализацию причин и условий противоправного поведения². В контексте изложенного можно утверждать, что предупреждение преступлений представляет собой совокупность организованной деятельности всех субъектов профилактики посредством мероприятий социального контроля, специальных профилактических мер, определяемых административным и уголовным законодательством.

Начиная с 1998 г. в Уголовный кодекс РФ было внесено большое количество корректив. Достаточно сказать, что в 2006 г. и в 2016 г. был кардинально модифицирован раздел VI Общей части этого кодекса за счет включения в него главы 15¹ «Конфискация имущества» и главы 15² «Судебный штраф». Кроме того, 3 статьи Общей части утратили силу, а 12 дополнили ее состав. Что касается Особенной части УК РФ 1996 г., то лишь 10 ее статей сохранились в неизменном виде, 10 утратили силу, 96 дополнили ее состав, а в более чем 280 статей (из 332) были внесены различного рода новеллы (причем зачастую неоднократно). Тем самым, четко обозначилась тенденция криминализации все новых деяний и

² Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. – М.: Норма, 2001. – С. 26; Бородин С.В. Борьбы с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / отв. ред. Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1990. – С.25; Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. – М.: Юрист, 2005. – С. 16.

расширение сферы действия Особенной части УК РФ. Процесс же декриминализации полностью или частично затронул лишь 6 деяний, ранее предусмотренных ст. 130,173,182,188,200 и 265 УК РФ.

Еще одно весьма заметное направление развития УК РФ на современном этапе – углубление и расширение дифференциации уголовной ответственности. При этом, наряду с новыми квалифицирующими признаками I и II степеней, появились квалифицирующие признаки III-VII степеней (см., ст. 131,159,184,204), а также субквалифицирующие признаки (си., напр., ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК). В результате всех этих нововведений возникли определенные коллизии между Общей и Особенной частями УК. Прежде всего, это проявилось на уровне противоречий в их главных векторах развития: если в общей части доминируют тенденции гуманизации (либерализации) уголовного закона, то в Особенной части усиление степени его репрессивности. Наблюдаются весьма значительные диспропорции построения санкций многих статей Особенной части УК. Более того можно констатировать, что постоянное ужесточение санкций не только за тяжкие и особо тяжкие преступления, но и за преступления средней и даже небольшой тяжести приобрело характер преобладающей и устойчивой тенденции.

Если обобщить все вышеизложенное, то алгоритм современного развития уголовного законодательства выглядит так: криминализация деяний доминирует над их декриминализацией, пенализация деяний, признанных преступными, – над их депенализацией, а дифференциация уголовной ответственности – над её унификацией³.

Указанные метаморфозы оказывают как положительное, так и отрицательное воздействие на общепрофилактическое содержание уголовного

³ См. подробнее об этом: Коняхин В.П., Грошев А.В. Эволюция российского уголовного законодательства (первая половина XIX начала XXI веков): вопросы периодизации и кодификации // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Международной научно-практической конференции. Том 2 Краснодар, 2016. С. 11-12.

закона, а также на колебания качественных и количественных характеристик преступности. Это влияние имеет как прямую зависимость, особенно в случаях сужения или расширения количества уголовно-правовых деяний, признаваемых преступными, так и косвенную, особенно в случаях смягчения или ужесточения наказаний за отдельные преступления и депенализации отдельных составов преступлений, что собственно и является предметом рассмотрения настоящей статьи⁴.

Методологическая основа

Для оценки эффективности изменений уголовного законодательства и системы предупреждения преступлений была произведена оценка динамики, раскрываемости, уровня рецидивной преступности, латентности, криминальной зараженности и уголовно-правовой культуры населения. В работе использованы статистические данные 2008–2017 гг. информационного центра Главного управления внутренних дел по Краснодарскому краю, информация из отчетов органов местного самоуправления о выполнении плана профилактических мероприятий. Изучение страха относительно преступности и результативности правоохранительной деятельности проводилось по аналогии с существующей европейской программой ESS (European Social Survey)⁵. Теоретическое обоснование и методические рекомендации по проведению исследований стандартного индикатора виктимности основаны на ранее опубликованных

⁴ Вицин С.Е. Системный подход и преступность : учебное пособие // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 138–156; Кудрявцев В.Н. преступность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 106.

⁵ Burianek J. From Patience to Problems: the Czech Experience of the Transition // Studies On Criminology. Charles University in Prague. 2014. pp. 17–35; Hanslmaier M. Crime, fear and subjective well-being: How victimization and street crime affect fear and life satisfaction // European Journal of Criminology. Vol. 10. N. 5, September 2013. pp. 515–534.

работах⁶. Для получения информации было проведено анкетирование как местных жителей, так и туристов в курортных городах – Анапе, Геленджике, Новороссийске, Сочи.

С целью выявления индивидуальных черт, обусловленных культурно-историческими особенностями, половозрастной структурой и социальным составом населения, структурой предприятий быта, торговли, размещением зрелищных учреждений, для правильной оценки криминологической обстановки проведены исследования территориального распределения и интенсивности преступности.

Результативность профилактических мер определялась посредством опроса 2023 местных жителей и туристов в городах Анапе, Геленджике, Темрюке, Сочи, а также 650 представителей общественных организаций, принимающих участие в охране общественного порядка и 258 полицейских.

Криминальная активность населения, как местного, так и приезжих, позволила определить уровень криминализации микрогрупп в муниципальных образованиях, на которые приходится основной поток отдыхающих. Криминальная активность (K_a) вычислялась следующим образом:

$$K_a = \frac{Q \times 10^5}{P},$$

где Q – количество выявленных правоохранительными органами лиц, совершивших преступления на территории муниципальных образований, являющихся курортами, P – количество населения, проживающего в населенном пункте (P_1 – количество постоянного населения либо P_2 – количество временного населения (туристов)).

⁶ Гишинский Я.И. Преступления против личности / в кн: Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. – СПб., 2013. С. 57–74; Гольберт В. Внутренняя безопасность в различных социальных контекстах. Различные проблемы преступности в условиях позднего капитализма, реального социализма и постсоциализма. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – С. 120.

Для определения интенсивности преступности на курортах Краснодарского края мы исходили из показателя территориальной интенсивности ($I_{пр}$), вычисляя вышеуказанный показатель по следующей формуле:

$$I_{пр} = \frac{N}{S},$$

где N – это количество преступлений на определенной территории, а S – площадь городской застройки⁷.

Анализ криминогенной обстановки

Анализ криминогенной обстановки на курортах Краснодарского края акцентируется на 4-х летних периодах: 2008, 2012 и 2016 гг. с целью изучения полезности корректировки уголовного закона, принятых административных норм, регламентирующих профилактическую деятельность, и муниципальных программ предупреждения преступности. Для удобства рассматриваемые территории региона разделены на две – черноморское побережье и побережье Азовского моря.

Статистические данные показывают, что наметившееся в 2011–2013 гг. уменьшение количества зарегистрированных преступлений закончилось и начиная с 2014 г. отмечается рост регистрируемой преступности, который стабилизируется к 2016 году, начиная уменьшаться к 2017 г. В структуре преступности на курортах Краснодарского края преступления против собственности составляют 56 %, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 11 %, против личности – 8 %, Наибольший рост пришелся на преступления против собственности (на 17 %), связанные с незаконным оборотом наркотиков (на 11 %). Рост имущественной преступности можно объяснить кризисными явлениями в экономике России, что подтверждается данными о том, что лица, не имеющие постоянного источника дохода, среди совершивших преступления против собственности составляют

⁷ Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / под ред. К.К. Горянова. - М.: Норма, 2008. – С. 164.

62,8 %. В структуре преступлений против собственности больше всего выросли кражи на 32 %, мошенничества на 20 % и грабежи на 17 %.

Среди муниципальных образований наибольшее количество зарегистрированных преступлений против собственности на 100 тыс. населения отмечается на курортах черноморского побережья (средний коэффициент 412), наибольший – в Сочинском районе (457), а наименьшее количество на азовском побережье (средний коэффициент 230), особенно в Ейском районе (215). Отмечается рост на 12,2 % преступлений, совершенных в общественных местах – на улицах, в парках, скверах, а также фальшивомонетничества на 38,7 %.

Таблица 1 – Средняя интенсивность преступлений (Iпр) в курортных муниципальных образованиях Краснодарского края (Iпр на кв. км)

Статья Уголовного Кодекса РФ	Муниципальные образования					
	Курорты черноморского побережья				Курорты азовского побережья	
	Анапа	Геленджик	Сочи	Туапсе	Ейск	Темрюк
ст. 105	0,07	0,06	0,09	0,07	0,04	0,05
ст.ст. 111 и 112	1	0,9	1,5	1	0,6	0,9
ст.ст. 131 и 132	0,03	0,02	0,05	0,02	0,01	0,02
ст. 158	3,8	3,2	4,3	3,2	2,1	2,9
ст. 159	2,8	1,6	2,1	1,5	1,2	1,3
ст.ст. 161 и 162	0,9	0,5	1,3	1	0,5	0,8
ст.ст. 228 и 228 ¹	1,5	1,2	2,0	1,4	1,1	1,2

Среди преступлений против собственности наиболее распространены кражи, которые чаще всего совершаются: 1) с проникновением в жилище (32 %), 2) из одежды, сумок или другой ручной клади (21 %), 3) из автомобилей (15 %) и 4) из объектов торговли (11 %). Следующими по распространенности являются мошенничества, которые совершаются: 1) посредством обмана в ходе псевдолотерей (25 %), 2) вовлечения в азартные игры (17 %), 3) провоцирования дорожно-транспортного происшествия (15 %) и 4) обсчет при размене крупных

денег (9 %). Кражи чаще совершаются в дневное время (10.00–14.00) – 65 %, мошенничества – с 12.00 до 22.00 – 90 %. Объекты краж можно разделить на группы: 1) коттеджи и апартаменты (21,2 %), 2) арендуемые частные квартиры (19,6 %) и 3) номера в отелях и санаториях (18,4 %).

Краснодарский край занимает второе место в России как регион с наибольшим количеством выявленных наркопреступлений в структуре преступности, с количеством официально зарегистрированных наркоманов в 40 тыс. человек⁸. Край граничит с регионами, для которых наркобизнес является одним из основных источников доходов, и почвенно-климатические условия края в полной мере подходят для выращивания и культивирования растений, содержащих наркотические средства. Поэтому основными их видами, реализуемыми на территории Краснодарского края, являются марихуана (42 %), амфетамины (28 %), героиновые вариации (21 %).

Негативные тенденции также к росту показывают следующие преступления – угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью (7,2%), умышленное причинение вреда здоровью средней и легкой тяжести (5,4%).

Положительным моментом является сокращение количества преступлений против жизни (убийства и покушение на убийство – на 21%, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть, – на 29 %), половой свободы и неприкосновенности (изнасилования – на 45 %, насильственные действия сексуального характера – на 32 %), а также нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспорта (на 51 %).

Таблица 2 – Данные о количестве туристов, местного населения и выявленных лиц, совершивших преступления

Год	Количество	Количество выявленных
-----	------------	-----------------------

⁸ Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002; Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? // Российский следователь. 2012. № 23. С. 30–31.

	туристов/населения	преступников
2008	Туристов: 11,9 млн Населения: 698 тыс.	Приезжих: 4 405 Местных: 9 852
2012	Туристов: 11,4 млн Населения: 743 тыс.	Приезжих: 3 968 Местных: 9 641
2016	Туристов: 15,8 млн Населения: 786 тыс.	Приезжих: 4 010 Местных: 8 892

Из всех выявленных лиц, совершивших преступления на курортах Краснодарского края, 44,9 % – это молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет, удельный вес несовершеннолетних 14–18 лет начиная с 2008 г. сократился с 15,1 % до 12,5 %. Несовершеннолетними совершается каждое четвертое неправомерное завладение транспортным средством (24,5 %), каждый пятый грабеж (19,7 %). Растет количество выявленных преступлений против жизни и здоровья, а также против собственности, совершенных в составе группы лиц, – 36,4 % всех лиц, совершивших преступления.

Негативную тенденцию составляет соотношение приезжих и местного населения, совершивших преступления на курортах Краснодарского края: каждое третье преступление совершается приезжим из других регионов России или иностранцем. Необходимо обратить внимание на интернационализацию преступников и рост количества преступлений, совершенных иностранцами. Высокая криминальная активность наблюдается у граждан государств Средней Азии, которые в структуре выявленных преступников, не имеющих гражданства РФ, составляют 43% (граждане Абхазии, Украины и Армении – 19%, 8,5% и 7% соответственно). Иностранцами и приезжими из других регионов совершается 75% изнасилований и насильственных действий сексуального характера, 46% краж из одежды и из торговых точек, 38% краж их коттеджей, апартаментов и квартир, 34% грабежей и разбойных нападений.

Профилактику совершения преступлений ранее судимыми лицами нельзя назвать успешной. Ранее судимые составляют 27% от общего количества выявленных преступников. Фактором данной негативной тенденции является внутрироссийская миграция преступников из северных регионов на юг. Ранее судимые составляют 40,0% лиц, привлеченных к ответственности за совершение грабежей и разбойных нападений, 37,2% – за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 34,5% – за совершение краж.

Внесение изменений уголовного законодательства, которое привело к ужесточению ответственности за совершение преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, а также введение административной и уголовной ответственности за нарушение правил торговли алкогольной продукцией, жесткая регламентация времени торговли алкоголем привели к уменьшению удельного веса количества преступлений, совершенных в состоянии опьянения: в 2008 г. выявлено 31,4 % таких преступлений, в 2012 г. – 28,2 %, а в 2016 г. – 23,4 %.

Таблица 3 – Информация о криминальной активности населения на курортах Краснодарского края (2008 и 2016 гг.)

Возрастные категории населения (лет)	2008			2016		
	Население		Ка – коэффициент криминальной активности	Население		Ка – коэффициент криминальной активности
	Кол-во (тыс.)	Доля в населении (%)		Кол-во (тыс.)	Доля в населении	
14–17	85	12,0	75	97	12,3	69
18–29	154	21,9	594	168	21,3	568
30–49	164	23,4	525	189	24,0	496
50 и старше	193	27,6	219	208	26,4	186
Σ			1412			1319

Опросы с целью установления наличия страха перед преступностью, исходя из оценки общественной опасности 16 наиболее распространенных преступлений,

показали следующую особенность: 5,5 % женщин и 59,3 % мужчин утверждали, что они ничего не боятся и считают курортные города самыми безопасными городами, и их количество на протяжении трех лет не изменялось. Полученные результаты позволили сравнить субъективные ожидания населения – субъективную оценку общественной опасности и страх стать жертвой преступления. Обращает на себя внимание разница в восприятии общественной опасности и угрозы между мужчинами и женщинами: женщин, не испытывающих страха перед уличной преступностью, более чем в 10 раз меньше, чем мужчин. Соотношение между количеством заявлений, количеством возбужденных уголовных дел и уровнем виктимности свидетельствует о высокой незащищенности женщин. Объяснить причину таких страхов возможно, выдвинув гипотезу о «виктимном опыте», которая предполагает, что мужское общество готово к формальным и неформальным способам разрешения социальных конфликтов из-за гендерной статусности и особенностей «южного менталитета», а вот женская часть не готова и ей необходима защита. Женщины чаще сталкиваются с проявлениями противоправных проявлений и из-за своей социальной роли чаще становятся жертвами, чувствуют страх не только из-за своей ментальной восприимчивости, но и из-за обладания большим «виктимным опытом»⁹.

Таблица 4 – Частота угрозы стать жертвой уличного преступления в течение года (%)

Частота угрозы	2012		2013		2014	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Никогда	55,0	5,0	63	5,5	60	6,0
Один или два раза	23,0	53,0	19,0	50,0	24,0	57,0
Три или пять раз	22,0	36,5	17,0	38,0	16,0	31,0
Ежемесячно	0	5,5	1,0	6,5	0	6,0

⁹ Ситковский А.Л. Криминальная виктимизация в России: состояние и тенденции развития // Российский следователь. 2010. № 20. С. 26–33.

Еженедельно	0	0	0	0	0	0
Каждый день	0	0	0	0	0	0
Всего	100	100	100	100	100	100

Несколько иначе обстоит ситуация с тем, каких преступлений больше всего боятся жители и туристы в зависимости от гендерной принадлежности. Обобщая результаты исследования необходимо отметить, что страх смерти в результате криминального события достаточно высок как у женщин (54 %), так и у мужчин (23,5 %). Высокий уровень корыстно-насильственных преступлений детерминирует страх стать жертвой грабежа или разбоя – у мужчин он выше (17 %), чем у женщин (15,5 %). Поражает высокий показатель страха стать жертвой изнасилования – у 45 % опрошенных женщин, поэтому ничтожный уровень регистрируемых правоохранными органами фактов изнасилований не отражает реального состояния, являясь свидетельством высокой латентности.

Наравне со страхом быть убитым население боится стать жертвой ДТП – мужчины 25,4 %, женщины 44,5 %, что объясняется загруженностью дорог в курортный период. Подтверждается этот факт и официальными лицами Краснодарского края, в выступлениях которых сообщается, что каждое шестое ДТП в крае происходит из-за неудовлетворительного состояния автомобильных дорог. Детерминирует страх и общее количество погибших в ДТП в 2014 г. – это 1380 человек (в 2013 г. – 1343) и 8066 человек (в 2013 г. – 8191), получивших ранения. Обращает на себя внимание факт того, что мужчины боятся «правоохранителей» почти так же, как боятся быть убитыми либо погибнуть в ДТП, что обусловлено неудовлетворительной деятельностью, жестоким обращением и безответственностью полиции¹⁰.

Практики предупреждения преступности в Краснодарском крае

¹⁰Гилинский Я.И. Социальное насилие: Монография. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2013 - С. 146–147.

Субъекты профилактики разделяются на три группы: 1) органы и учреждения, сотрудники которых должны предупреждать преступления в силу обязанностей, возложенных на них служебными полномочиями; 2) учреждения, сотрудники которых должны содействовать первой группе субъектов в предупреждении преступлений в силу обязанностей, возложенных на них федеральным или региональным законодательством, и 3) общественные организации и некоммерческие организации, которые принимают участие в профилактике преступлений деятельности добровольно, независимо от наличия законодательной регламентации их деятельности.

В течение 2008–2017 гг. идет формирование профилактического законодательства, большей частью направленного на нейтрализацию преступности несовершеннолетних и рецидивистов. Начиная с 2008 г. принимаются законы, ориентированные на предупреждение преступности несовершеннолетних, внутрисемейного насилия, беспризорности и безнадзорности, профилактику наркотизма и ресоциализации ранее осужденных.

С 2009 г. участие в правоохранительной деятельности принимают органы местного самоуправления, на которые возложена обязанность по координации предупреждения правонарушений молодежи посредством создания специализированных комиссий. Совместно с полицией представители местного самоуправления создают программы по профилактике уличной преступности, терроризма, экстремизма. Начиная с 2010 г. муниципалитетами в регионе реализуется программа по техническому оснащению общественных мест видеокамерами и средствами визуального контроля.

С 2012 г. для охраны общественного порядка привлекается социально-этническая группа, относящаяся к кубанскому казачеству. Являясь общественной организацией, казачество рассматривается региональной элитой как важнейший механизм обеспечения социального порядка и инкорпорировано с систему

государственного и местного управления. Казачеству предоставлено право носить холодное оружие как атрибут одежды и совместно с полицией патрулировать улицы, за что правительство Краснодарского края выплачивает участвующим заработную плату. В населенных пунктах и в многоквартирных домах созданы общественные советы, которым предоставлено право обустривать техническую защиту имущества от противоправных посягательств. Наши исследования позволяют оценить высокую результативность проведенных мероприятий и на основе анализа оптимизировать участие субъектов второй и третьей группы в профилактической деятельности.

Согласно проведенному опросу, наиболее неудовлетворенными результатами деятельности правоохранительных органов по охране общественного порядка оказались жители и отдыхающие городов Сочи (57 %) и Анапы (46 %). Поэтому для разрешения данной проблемы установлено в общественных местах городов-курортов 263 устройства экстренной связи «гражданин – полиция», а также создано 33 ситуационных центра, в которые поступает информация с 7404 камер видеонаблюдения в местах массового пребывания граждан. Использование камер видеонаблюдения позволило только в 2015 г. в городах черноморской курортной зоны раскрыть 34, а на курортах Азовского моря 9 преступлений.

Правительство региона финансирует в объеме 562,1 млн руб. социально ориентированные казачьи общества, принимающие участие в охране общественного порядка на территории муниципальных образований края на постоянной основе, а также содействующие защите государственной границы. В настоящее время разрабатывается программа по использованию частных охранных агентств для выезда и задержания правонарушителей при выявлении противоправных действий посредством камер видеоконтроля.

С целью уменьшения рецидивной преступности и совершения преступлений лицами, ранее судимыми, прибывшими из других регионов, рекомендуется внесение изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, предусматривающий запрещение отбытия наказания по месту совершения преступления гражданам РФ, не проживающим в данном регионе. Таким образом, преступники из других субъектов России, прибывающие на юг, не смогут «переждать» в пенитенциарных заведениях с более комфортными условиями. Много проблем создает практическая реализация Федерального закона от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ, который позволяет осуществлять административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Отсутствие должного контроля со стороны полиции и адекватного уголовного наказания для лиц, нарушающих правила административного надзора, позволяет профессиональным преступникам, специализирующимся на совершении преступлений против собственности, бесконтрольно перемещаться по территории страны.

Необходима разработка виктимологических программ для отдыхающих, которые в силу беспечности, безответственности и беззаботности пренебрегают элементарными правилами, направленными на сохранность имущества. Так, оставленные ими без присмотра фотоаппараты, видеокамеры, кошельки и иное имущество чаще всего становится предметом хищения. Назрела актуальная необходимость создания агитационных материалов и обучающих программ по предупреждению мошенничества, потому что психологические особенности туристов, обстановка отдыха и развлечений, профессионализм мошенников не оставляют приезжим шансов сохранить свое имущество.

Выводы

Анализ региональной, в том числе «курортной» преступности, позволяет выявить ее качественные и количественные характеристики. Однако изучение данного вопроса ограничивается, как правило, только рассмотрением

официальной статистической информации. Проводимые опросы, к сожалению, не поддерживаются государственным и муниципальным финансированием, содержат несистематические и избирательные (фрагментарные) данные. Для оптимизации предупреждения преступности необходима реализация федеральных либо региональных программ с целью определения уровня виктимности и результативности работы правоохранительных органов, как это делается в Европе и США.

Противодействие преступности на курортах Краснодарского края в виде ее пресечения и предотвращения требует систематизации законодательства с последующей консолидацией его в кодексе о предупреждении преступности, который должен содержать основные положения и принципы, определять основания проведения превентивной деятельности, права и обязанности субъектов предупреждения преступлений, примерный перечень форм профилактического воздействия. Основным, по нашему мнению, должно стать региональное законодательство о предупреждении преступлений и правонарушений, в том числе нормативные правовые акты органов местного самоуправления, что, кстати говоря, не противоречит ст. 132 Конституции РФ.

Представляется, что не только уголовное наказание и полицейские меры должны обеспечивать социальную справедливость. Фундаментом профилактики преступности на региональном и муниципальном уровнях должен стать, во-первых, традиционный уклад жизни, который при строгом соблюдении может носить сдерживающий характер и нейтрализовывать криминогенную мотивацию; во-вторых, программы религиозно-традиционного воспитания должны быть разработаны на локальном уровне и реализованы в образовательных программах дошкольных и школьных учебных заведений. Акцентировать внимание нужно на традиционных нормах, регулирующих межличностные отношения (отношение к несовершеннолетним, людям пенсионного возраста, к женщинам), отношения,

связанные с собственностью и охраной природы. В дальнейшем рекомендуется нормы обычного права формализовать в законодательство региона при условии, что они не будут противоречить положениям Конституции и федеральным законам РФ.

Учет мнения граждан и общественных организаций (мониторинг), особенно в городах-курортах при профилактике правонарушений обладает высокой степенью эффективности. Во-первых, это вызывает доверие населения к правоохранительным органам и повышает желание оказать содействие в их деятельности; во-вторых, это позволяет выявить проблемные направления и ошибки при проведении мероприятий по предупреждению преступлений; в-третьих, это является действенным критерием оценки деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти страны. Поэтому крайне важным является развитие региональных и муниципальных программ по мониторингу криминальной ситуации с увеличением объема и качества их финансирования.

Список литературы:

1. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. – М.: Норма, 2001.
2. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / отв. ред. Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1990.
3. Вицин С.Е. Системный подход и преступность: учебное пособие // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 138–156.
4. Гилинский Я.И. Преступления против личности / Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. – СПб., 2013.

5. Гишинский Я.И. Социальное насилие: Монография. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2013.
6. Гольберт В. Внутренняя безопасность в различных социальных контекстах. Различные проблемы преступности в условиях позднего капитализма, реального социализма и постсоциализма. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
7. Забрянский Г.И. Тенденции и закономерности преступности в современной России (1992 – 2014 гг.) / Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна // Сборник материалов XXVIII международной конференции в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. проф. В.Ю. Сморгуновой, проф. Я.И. Гишинского, проф. Н.А. Исаева. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015.
8. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение / под ред. К.К. Горьянова. - М.: Норма, 2008.
9. Коняхин В.П., Грошев А.В. Эволюция российского уголовного законодательства (первая половина XIX начала XXI века): вопросы периодизации и кодификации // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Международной научной-практической конференции. Том 2 Краснодар, 2016.
10. Кудрявцев В.Н. преступность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
11. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

12. Прохорова М.Л. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? // Российский следователь. 2012. № 23. С. 30–31.

13. Ситковский А.Л. Криминальная виктимизация в России: состояние и тенденции развития // Российский следователь. 2010. № 20. С. 26–33.

14. Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2005.

15. Чернов А.В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: опыт комплексной научной оценки. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006;

16. Шоткинов С.А. преступность в крупных городах Восточной Сибири. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

17. Burianek J. From Patience to Problems: the Czech Experience of the Transition // Studies On Criminology. Charles University in Prague. 2014. pp. 17–35.

18. Hanslmaier M. Crime, fear and subjective well-being: How victimization and street crime affect fear and life satisfaction // European Journal of Criminology. Vol. 10. N. 5, September 2013. pp. 515–534.